

НЕВЕЖЛИВОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ

Василенко Е.Н.

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Аннотация. В статье рассматриваются сходства категорий вежливости и невежливости. Обосновывается необходимость изучения невежливости как отдельной прагматической категории.

Ключевые слова: невежливость, антивежливость, вежливость, прагмалингвистика.

В начале XXI века отдельным – и не менее (а, возможно, и более) значимым, чем вежливость – объектом исследования прагмалингвистики становится невежливость (см. библиографический список работ, изучающих невежливость, созданный Дж. Калпепером в 2009 г. в рамках проекта «Impoliteness: Using and Understanding the Language of Offence» [9]).

Подчеркнем, что это не значит, что ранее невежливость не упоминалась в работах лингвистов. Так, например, утверждение о том, что некоторые речевые акты являются невежливыми по своей сути (*inherently impolite*), можно найти в работах Дж. Лича [11, р. 83] и Дж. Томаса [14, р. 157]. Однако, с точки зрения классических теорий, конфликтные иллокуции признаются скорее маргинальными в языковом поведении человека в обычных обстоятельствах [11, р. 105], в то время как в постклассических теориях конфликтные иллокуции рассматриваются как центральные в ряде дискурсов (судебном, парламентском, армейском, дискурсе ток-шоу и др.) [8, р. 1545–1546], а невежливость включается в исследовательское поле как отдельное явление.

Как правило, невежливость рассматривается в непосредственной корреляции с вежливостью – отсюда и распространенное написание «(не)вежливость», или «(im)politeness» [10; 15]. Термин «(не)вежливость» используются как зонтичный для обозначения всех видов оценочных суждений: от теплых и дружелюбных до агрессивных и грубых [13, р. 97].

В российской лингвистике, помимо термина «невежливость», встречается термин «антвежливость», под которым понимается «намеренное или ненамеренное нарушение норм вежливости» [1, с. 111], «поведение, направленное на разжигание конфликта» [4, с. 294].

Очевидно, нельзя отрицать тесную связь между вежливостью и невежливостью по ряду причин.

Во-первых, обе категории тесно связаны с понятием нормы: в том время как вежливость может трактоваться как соблюдение нормы, невежливость может рассматриваться как ее нарушение [3, с. 119].

Во-вторых, обе категории являются градуальными и контекстно обусловленными: «можно говорить о том, что, как и вежливость, невежливость может быть абсолютной (absolute) и относительной (relevant) или, другими словами, семантической и прагматической» [2, с. 136].

В-третьих, изучение невежливости может строиться с опорой на тот же терминологический аппарат, что и изучение вежливости. Так, во многих определениях невежливости фигурирует понятие лица собеседника (см. теорию П. Браун и С. Левинсона [6]), например: «Невежливость представляет собой сообщение намеренно неуместных и конфликтных вербальных ликоугрожающих актов...» [5, р. 72].

В-четвертых, как и вежливость, невежливость проявляется в процессе интеракции, при этом оценку поведения как невежливого дает адресат: невежливость имеет место тогда, когда говорящий

намеренно «атакует» лицо адресата, или когда слушающий воспринимает поведение говорящего как таковое, или при соблюдении обоих этих условий [7, p. 38].

В-пятых, так же, как вежливость, невежливость обладает культурной спецификой: «Невежливость следует рассматривать в контексте культуры, поскольку коммуникативное поведение конструируется в определенном контексте в соответствии с приобретенным социокультурным опытом и выражается посредством языка как инструмента культуры» [3, с. 119].

Несмотря на наличие ряда сходств категорий вежливости и невежливости, вслед за С. Миллз, полагаем, что невежливость не может рассматриваться исключительно как противоположность вежливости, поскольку «невежливость функционирует совершенно по-другому в зависимости от конкретных контекстных условий. Следовательно, важно изучать невежливость без отрыва от контекста, уделяя особое внимание конкретной интеракции, так как невежливость является обсуждением или проверкой того, что воспринимается как нормы деятельного сообщества. Возможно, даже больше, чем вежливость, невежливые суждения эксплицитно связаны с ролью индивида в деятельном сообществе» [Mills 2003, p. 139].

Невежливость как отдельная категория прагмалингвистики заслуживает специального рассмотрения с учетом социокогнитивной и лингвокультурной специфики коммуникации в рамках конкретного дискурсивного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В. И. Вежливость и антивежливость в сетевом дискурсе / В. И. Карасик // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 23–24 окт. 2018 г. / Институт лингвистики РГГУ ; редкол.: Г. Е. Крейдлин,

Л. Л. Федорова, И. А. Шаронов (сост. и отв. ред.). – М., 2018. – С. 104–114.

2. Ларина, Т. В. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте / Т. В. Ларина // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 23–24 окт. 2018 г. / Институт лингвистики РГГУ; редкол.: Г. Е. Крейдлин, Л. Л. Федорова, И. А. Шаронов (сост. и отв. ред.). – М., 2018. – С. 133–144.

3. Харлова, М. Л. Концептуализация невежливости в русском и английском языках / М. Л. Харлова // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 119–131.

4. Шаронов, И. А. Невежливость и «антивежливость»: две мишени речевого этикета / И. А. Шаронов, М. Козодаева // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 23–24 окт. 2018 г. / Институт лингвистики РГГУ; редкол.: Г. Е. Крейдлин, Л. Л. Федорова, И. А. Шаронов (сост. и отв. ред.). – М., 2018. – С. 292–299.

5. Bousfield, D. Impoliteness in interaction / D. Bousfield. – Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins, 2008. – 281 p.

6. Brown, P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p. – (Studies in interactional sociolinguistics 4).

7. Culpeper, J. Impoliteness and entertainment in the television quiz show: The weakest link / J. Culpeper // J. of Politeness Research: Language, Behaviour, Culture. – 2005. – Vol. 1, iss. 1. – P. 35–72.

8. Culpeper, J. Impoliteness revisited: With special reference to dynamic and prosodic aspects / J. Culpeper, D. Bousfield, A. Wichmann // J. of Pragmatics. – 2003. – Vol. 35. – P. 1545–1579.

9. Culpeper, J. Impoliteness: Using and understanding the language of offence: ESRC project [Electronic resource] / J. Culpeper. – 2009. –

Mode of access: <http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/impoliteness/>. – Date of access: 13.08.2021.

10. Eelen, G. A critique of politeness theories / G. Eelen. – London ; New York : Routledge, 2014. – 298 p. – (Encounters ; vol. 1).

11. Leech, G. Principles of pragmatics / G. Leech. – London ; New York : Longman, 1983. – 250 p.

12. Mills, S. Gender and politeness / S. Mills. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 270 p.

13. Spencer-Oatey, H. (Im)politeness, face and perception of rapport: Unpackaging their bases and interrelationships / H. Spencer-Oatey // J. of Politeness Research: Language, Behaviour, Culture. – 2005. – Vol. 1, iss. 1. – P. 95–119.

14. Thomas, J. Meaning in interaction: An introduction to pragmatics / J. Thomas. – London : Longman, 1995. – 224 p.

15. Watts, R. Politeness / R. Watts. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 304 p.